

Глава 1448: Что за вздор!

За свою жизнь Ван Баолэ никогда не преклонял голову перед другими. Исключением были его родители, благодетель и наставник... Но сейчас он со слезами на глазах рухнул на колени и отдал земной поклон человек в черном.

Он не знал, почему заплакал. Ведь он так мечтал о свободе. Только и думал о том моменте, когда обретет её. Сразу после отсоединения от истинной сущности он начал строить планы о том, как стать независимым от своего создателя. После успеха с семью чувствами и шестью страстями вместо первого плана он отправился в пустыню на втором плане Изначальной вселенной пустого дао, где истинная сущность пребывала в уединении.

Впервые он явился к ней лично. Изначально он хотел заключить сделку. Он был готов отправиться ради истинной сущности на верхний план, пойти на большой риск, зная о том, что сбежать оттуда будет почти невозможно, и побороться за своё будущее. Он не хотел всего на свете, лишь надеялся, что в случае успеха истинная сущность разорвет их карму... и он станет свободным. Дабы его жизнь принадлежала только ему. Распоряжаться своей жизнью — это первостепенное право. Те, кто контролируют свою жизнь, могут считаться свободными.

Истинная сущность не отказала, но и не согласилась на это предложение. К его несказанному удивлению, настоящий Ван Баолэ без предупреждения запечатал его четырьмя печатями. Потом извлек из него магические законы шести страстей и оставил в подземной палате, а сам поднялся на поверхность и покинул пустыню.

Растерянный Ван Баолэ под печатями долго ломал над этим голову, пока разум впадал в летаргию. Наконец он погрузился в крепкий сон... В один момент он услышал, как кто-то позвал его по имени. Открыв глаза, он посмотрел на далекий первый план. В сердце того мира он увидел истинную сущность. Своими словами тот снимал одну печать за другой. В нём растворялось огромное количество ци, крови, силы культивации и энергии души. От этого его затрясло... пока он не услышал фразу.

— Ван Баолэ, это имя... я отдаю тебе.

Эти слова были подобны печати, клейму. Именно имя отличает тебя от других людей. В некоторых народах оно, подобно душе, даруется при рождении, но не исчезает после смерти. Истинная сущность отдала ему. имя Ван Баолэ.

Получив имя, Ван Баолэ стал по-настоящему свободным. Он не испытывал особо теплых чувств ни к человеку в черном, ни к Императору. Между ними не осталось кармы. Всю негативную её часть взял на себя мужчина в черном, а всё хорошее досталось ему. И сейчас он должен быть счастливым, но почему-то его охватила не просто тоска, а давящая печаль.

Ван Баолэ опустился на камни. Его сотрясала крупная дрожь. Сложно сказать, сколько он простоял на коленях. В один момент позади него послышался тихий вздох. Ему на плечо легла тёплая рука.

— Баолэ, он человек достойный уважения. Не подведи его.

В этом мягком голосе сквозили печальные нотки. Обернувшись, Ван Баолэ увидел отца Ван Ии.

— Почтенный...

— Пойдем. Возвращайся со мной на Астральный континент бессмертных. Ии всё ещё ждет

тебя, как и твой брат.

Отец Ван Ии покачал головой и зашагал к звездам. Ван Баолэ долгое время молчал. Взглянув на место, откуда был отправлен в изгнание человек в черном, он с тихим вздохом пошел по стопам отца Ван Ии. Два силуэта растворились вдали.

Шло время. Незаметно перед Ван Ии проносилась река времени. Он следовал за отцом Ван Ии до континента Астрального континента бессмертных. Ступив на его земли, он увидел девушку, которая ждала его. При виде теплоты и приятного удивления в глазах Ван Ии он понурил голову, чтобы избежать её взгляда.

Ему как-то раз и сказали, что время может всё изменить и излечить. Но к Ван Баолэ это как будто не относилось, потому что после прихода на Астральный континент бессмертных незаметно прошла половина шестидесятилетнего цикла. За эти тридцать лет его культивация достигла неопишуемого уровня после разрыва кармы с человеком в черном, унаследования воли Бессмертного и обретения ци, крови и души.

На Астральном континенте бессмертных, за исключением отца Ван Ии, никто не знал, насколько далеко поднялась его сила. История о нём и истинной сущности стала секретом, о котором во всей Великой вселенной знали считанные единицы. Посвященные будут держать язык за зубами.

Поэтому Ван Ии все эти тридцать лет гадала, почему после возвращения Ван Баолэ избегал её. Ей так и не удалось разгадать эту тайну. Однако она не переживала. Она была готова подождать. Потому что его прошлое и будущее было с ней. А время всё шло. Отстраненность не исчезала. Ван Ии чувствовала, Ван Баолэ что-то гнетет. Именно из-за этого... он не выглядел счастливым. Она не знала, как утешить его, поэтому могла лишь молча наблюдать.

Ван Баолэ действительно был несчастен. Он надеялся, что со временем всё встанет на свои места. Что он смирится, но десятки лет спустя ничего не изменилось.

— Возможно, прошло ещё недостаточно времени... — пробормотал Ван Баолэ.

В одном из городов Астрального континента бессмертных, он забрел в небольшую таверну. Ему здесь нравилось, потому что тут бывал старший брат. Тёплые чувства к нему были зашиты в его душу. Этот город нравился ему только из-за этой маленькой таверны. Помимо рисового вина здесь подавали охлажденный напиток. Хозяин называл его духовно-ледяная вода.

Ван Баолэ знал, что это не совпадение. Всё тайком подстроил старший брат, ибо вкус был точно такой же как в Федерации. В таверне Ван Баолэ пил не вино, а духовно-ледяную воду. Хоть это и был безалкогольный напиток... он каждый раз всё равно напивался.

Этот визит ничем не отличался от других. Сидя за столиком у окна, Ван Баолэ лениво потягивал духовно-ледяную воду и наблюдал за городской суматохой. Со временем его глаза как будто затянула пелена. Когда стемнело к столику подошел молодой человек и без приглашения сел напротив.

— Баолэ, все эти годы я трижды спрашивал тебя, почему после возвращения ты выглядишь таким печальным, но ты мне не ответил.

Юноша откупорил бутылку алкоголя, сделал глоток, поставил её на стол и посмотрел на Ван Баолэ. Этим молодым человеком был его старший брат Чэнь Цинцзы. Двадцать лет назад он полностью вернул себе память.

Над столом надолго повисла тишина. Наконец Ван Баолэ заговорил:

— Если я скажу, что я не твой младший брат, что я ненастоящий Ван Баолэ, ты...

— Что за вздор! — оборвал его Чэнь Цинцзы. — Не знаю, что с тобой стряслось, но моё сердце, душа, интуиция и естество говорят, что ты мой младший брат!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2619849>